

М. А. Александрова*

Применение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена сложностям, с которыми сталкиваются правоприменители при исполнении правовых позиций Конституционного Суда РФ. Особенно эта проблема актуализируется в тех случаях, когда они содержатся в определениях Конституционного Суда РФ и противоречат формально-юридическому толкованию оспариваемых норм права, осуществляемому судами при вынесении решений: отказывая в принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд РФ нередко в правовых позициях фактически излагает ответ по существу обращения в своих правовых позициях. При этом сам Конституционный Суд РФ своими правовыми позициями не связан, что влечет наличие в его практике решений с различными правовыми позициями по одному и тому же предмету обращения. Рассмотрены примеры из уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Предложены пути преодоления проблемы неисполнения правовых позиций Конституционного Суда РФ и его решений в целом.

Ключевые слова: решения Конституционного Суда РФ, правовые позиции, источник права, отдел имплементации решений судебных органов в законодательство РФ Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.043-049

Конституционный Суд РФ в своих решениях, включая определения, раскрывает важные правовые позиции по рассматриваемым проблемам. Зачастую только в них практикующие юристы могут найти ответы на возникшие спорные вопросы, в том числе связанные с пробелами в законодательстве.

Так, у адвокатского сообщества возник вопрос о том, может ли адвокат стать свидетелем по делу об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу, если подозреваемый, обвиняемый — бывший подзащитный — сам

заинтересован в даче таких показаний в его пользу¹?

Следует отметить, что п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ категорично отвечал на этот вопрос: «Адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».

Аналогичная норма содержалась в ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² и ст. 6 Кодекса

¹ См.: Петелина М., Ямшанов Б. Допрос адвоката // Российская газета. 12 февр. 2008 г.

² СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

© Александрова М. А., 2018

* Александрова Марианна Артемовна, кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого alexandrovamarianna@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.³, регулирующих вопросы соблюдения адвокатской тайны.

По мнению многих адвокатов, запретом на использование показаний защитника в пользу и с согласия подзащитного в качестве доказательства нарушается право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное ст. 48 Конституции России⁴; возникает противоречие принципов состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

Конституционный Суд РФ в определении от 6 марта 2003 г. № 108-О⁵ по жалобе гражданина Г. В. Цицкишвили на неконституционность п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ определил, что в вопросе неконституционности данной нормы неопределенность отсутствует: «Освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, пункт 2 части третьей статьи 56 УПК РФ вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблю-

дения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию».

Важно отметить, что Конституционный Суд РФ принял не постановление о признании нормативного акта или его части соответствующими Конституции РФ, а «отказное» определение, тем не менее содержащее важные для правоприменителя правовые позиции.

С одной стороны, адвокат в вопросах уголовно-процессуального законодательства должен руководствоваться УПК РФ, ст. 56 которого запрещала при любых обстоятельствах давать ему показания об обстоятельствах, которые стали известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием — иначе такие показания должны будут быть признаны недопустимыми. С другой стороны, есть правовые позиции Конституционного Суда РФ, высказанные в его определении, позволяющие адвокату давать свидетельские показания в пользу и с согласия подозреваемого, обвиняемого. Но в юридической науке статус правовых позиций Конституционного Суда РФ продолжает быть неопределенным⁶.

Несмотря на то, что некоторые адвокатские палаты субъектов РФ⁷ дали официальные разъяснения своих позиций в этом вопросе, совпадающие с правовой позицией Конституционного Суда РФ, адвокаты вынуждены были следовать предписаниям законодателя, поскольку правоприменители, в первую очередь судьи, игнори-

³ Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2003. № 3.

⁴ Конституция РФ. Ст. 48 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.

⁶ О правовом статусе решений Конституционного Суда РФ и проблеме их неисполнения см.: *Брежнев О. В.* Воздействие решений Конституционного Суда Российской Федерации на законодательство: проблемы теории и практики // Известия Юго-Западного государственного ун-та. 2017. № 1 (70). С. 156—162; *Малютин Н. С.* О мерах реагирования Конституционного Суда РФ на неисполнение собственных решений // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 55—61; *Блохин П. Д.* Проблема аналогии в конституционном судопроизводстве в контексте дискуссии о юридической природе решений Конституционного Суда РФ // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 19—30; *Александрова М. А.* Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический мир. 2015. № 4. С. 10—14; *Она же.* Решения Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека: проблема приоритета // Российский судья. 2017. № 7. С. 50—54; *Она же.* Пути разрешения проблемы неисполнения актов Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2014. № 11. С. 35—39.

⁷ См., например: URL: <http://advokatkamchatka.ru/advokat/faqs/121-2011-06-29-23-36-00.html>.

ровали вышеуказанное определение Конституционного Суда РФ.

Так, например, постановлением Президиума Верховного Суда России от 7 июня 2006 г. № 71-П06 свидетельские показания адвоката в пользу подсудимого, интересы которого он ранее представлял, признаны недопустимым доказательством в связи с нарушением п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ; правовые позиции Конституционного Суда РФ по этому вопросу Верховным Судом не учитывались. Какое иное решение может принять суд, если на одной чаше весов норма Федерального закона, а на другой — правовые позиции, выраженные в «отказном» определении Конституционного Суда РФ?

Лишь в 2017 г. эта правовая неопределенность законодателем была устранена. Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁸ п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ были дополнены следующей нормой: «...за исключением случаев, если в допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь».

Проблема не становится меньше в случаях, когда правовые позиции Конституционного Суда РФ выражаются не в определениях, а, например, в постановлениях о признании нормативного акта соответствующим Конституции РФ, поскольку такие решения не лишают норму юридической силы, ей не придается иное обязательное истолкование, нежели применяемое традиционно судами, а потому правовые

позиции, выраженные в мотивировочной части таких постановлений, на практике нередко игнорируются.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ содержатся во всех его решениях. Но важно отметить, что законодатель не предусмотрел обязанность самого Конституционного Суда РФ придерживаться собственных правовых позиций. Так, определением от 24 мая 2005 г. № 257-О⁹ Конституционный Суд РФ отказал заявителю, гражданину А. А. Хорошенко, осужденному к пожизненному лишению свободы, в принятии к рассмотрению его жалобы на нарушение его конституционных прав, в том числе ст. 125 и ст. 127 УИК РФ, исключающими возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы в течение первых десяти лет отбывания наказания, так как, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, конституционные права заявителя не были нарушены оспариваемыми нормами. Но 15 ноября 2016 г. постановлением № 24-П¹⁰, с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека¹¹, Конституционный Суд РФ признает допустимой аналогичную жалобу осужденного к пожизненному лишению свободы Н. В. Королева, а вышеуказанные нормы УИК РФ не соответствующими Конституции РФ.

Важно также учитывать, что неисполнение непосредственно правовых позиций, которых может быть несколько и по различным вопросам в одном решении Конституционного Суда РФ, не влечет тех же юридических послед-

⁸ СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. № 257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54788/.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой» // СЗ РФ. 2016. № 48 (ч. III). Ст. 6839.

¹¹ Постановление Большой палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 г. по делу «Хорошенко против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 9 (159).

ствий, что и при неисполнении резолютивной части решений Конституционного Суда РФ. Например, в случае неотмены соответствующими государственными органами и должностными лицами по своей собственной инициативе аналогичных признанными неконституционными норм, нормативных правовых актов конкретная ответственность российским законодательством не предусмотрена.

Таким образом, позитивное содержание может иметь любое решение Конституционного Суда РФ, содержащее важные для правоприменителя правовые позиции, восполняющие пробел в законодательном регулировании или устраняющие противоречие. Такие правовые позиции могут содержаться и в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ¹².

Для того, чтобы они не игнорировались, когда это возможно, они должны быть частью постановлений Конституционного Суда РФ о признании нормативного акта или его части не соответствующими Конституции России или соответствующими в данном Конституционным Судом РФ истолковании. Если бы, например, по вышеуказанной жалобе гражданина Г. В. Цицкишвили на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ было бы вынесено не «отказное» определение, а постановление о признании данной нормы не соответствующей Конституции РФ в связи с нарушением конституционного права на судебную защиту, а именно права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции России, а также указано на противоречия принципу состязательности и равноправия сторон, которое закреплено ст. 123 Конституции России, различений дан-

ной нормы различными правоприменителями не было бы. И конституционное право гражданина на судебную защиту в понимании Конституционного Суда РФ было бы действительно реализовано, даже если бы законодатель это решение не исполнил бы.

Частично эта проблема была решена законодателем с введением в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹³ ст. 47.1 «Разрешение дел без проведения слушания»¹⁴: вместо «отказных определений с позитивным содержанием» Конституционный Суд РФ стал выносить постановления, дублируя правовые позиции, ранее выраженные в иных постановлениях.

Но не все значимые правовые позиции возможно облечь в постановление Конституционного Суда РФ, например, когда Суд в процессе рассмотрения обращения приходит к выводу о том, что вопрос, разрешаемый нормативным правовым актом, конституционность которого предлагается проверить, «по своему характеру и значению не относится к числу конституционных» (ст. 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В этом случае Конституционный Суд РФ выносит «отказное определение», прекращая производство по делу, но может выразить в нем свою правовую позицию по предмету обращения¹⁵. И эта проблема имеет разрешение. В Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в 2014 г. было создано новое направление исследовательской работы, касающееся научных проблем имплементации решений судебных органов в законодательство РФ — отечествен-

¹² См.: Проблемы общей теории *jus / отв. ред.: Лазарев В. В. М.*, 2012. С. 240 ; *Кокотов А. Н.* О правотворческом содержании решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 24.

¹³ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹⁴ Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2010. № 45. Ст. 5742.

¹⁵ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 г. № 17-О «По жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2005. № 16. Ст. 1479.

ных и международных судов, юрисдикция которых признана российской правовой системой. Производятся мониторинг решений Конституционного Суда РФ, анализ структурных и общих недостатков в национальном законодательстве и правоприменительной практике в связи с его решениями, выработка рекомендаций по улучшению механизма реализации судебных решений, исследование правовых проблем развития институтов законодательной инициативы в связи с решениями Конституционного Суда РФ¹⁶, т.е. и доктринальное сопровождение проводимой работы.

На наш взгляд, в рамках этой деятельности было бы оправданным отслеживание всех правовых позиций Конституционного Суда России, которые при необходимости в виде законодательных инициатив могли бы предлагаться Правительству РФ для дальнейшей их реализации законодателем. Кроме того, непосредственно Правительство РФ является, согласно ст. 84, 105 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», субъектом, обладающим правом на обращение в Конституционный Суд России с запросом о толковании Конституции России, проверке конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними. Сам Конституционный Суд РФ не вправе по собственной инициативе разрешать эти вопросы. А потому в целях реализации его

правовых позиций, устранения возникающих вопросов Правительство РФ при активном содействии научного сообщества должно активнее использовать вышеуказанные полномочия. Законодательная инициатива Правительства РФ может остаться невоплощенной законодателем, тогда как при направлении допустимого обращения непосредственно в Конституционный Суд РФ всегда последует принятие последним соответствующего постановления, которое должно будет быть исполнено. В этом случае правовые позиции Конституционного Суда РФ смогут найти свое воплощение в нормативных правовых актах, что в конечном счете будет способствовать реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Это очень важные направления деятельности, способные объединить усилия Конституционного Суда РФ, Правительства РФ и правотворческих органов в приведении российского законодательства в стройную, непротиворечивую, понятную для правоприменителя систему, действенно функционирующую в государстве¹⁷. Таким образом, существующая практика исследовательской работы, проводимая отделом имплементации решений судебных органов в законодательство РФ Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ является очень актуальной и востребованной, а потому целесообразно ее дальнейшее совершенствование.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александрова М. А. Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический мир. — 2015. — № 4. — С. 10—14.
2. Александрова М. А. Пути разрешения проблемы неисполнения актов Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. — 2014. — № 11. — С. 35—39.
3. Александрова М. А. Решения Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека: проблема приоритета // Российский судья. — 2017. — № 7. — С. 50—54.

¹⁶ URL: <http://www.izak.ru/news.html?id=584>.

¹⁷ См., например: Лазарев В. В. Создание отдела института законодательства по имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации — стратегическая инновация в законодательстве // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 386—389.

4. Блохин П. Д. Проблема аналогии в конституционном судопроизводстве в контексте дискуссии о юридической природе решений Конституционного Суда РФ // Журнал конституционного правосудия. — 2013. — № 4. — С. 19—30.
5. Брежнев О. В. Воздействие решений Конституционного Суда Российской Федерации на законодательство : проблемы теории и практики // Известия Юго-Западного государственного ун-та. — 2017. — № 1 (70). — С. 156—162.
6. Кокотов А. Н. О правотворческом содержании решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. — 2014. — № 4. — С. 21—24.
7. Лазарев В. В. Создание отдела института законодательства по имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации — стратегическая инновация в законотворчестве // Юридическая техника. — 2015. — № 9. — С. 386—389.
8. Лазарев В. В., Липень С. В., Саидов А. Х. Проблемы общей теории jus : учебник для магистрантов юридических вузов / отв. ред. В. В. Лазарев. М., 2012. 656 с.
9. Малютин Н. С. О мерах реагирования Конституционного Суда РФ на неисполнение собственных решений // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 1. — С. 55—61.
10. Петелина М., Ямшанов Б. Допрос адвоката // Российская газета. — 2008. — 12 февр. — № 4586.

Материал поступил в редакцию 21 сентября 2017 г.

APPLICATION OF LEGAL STANCES OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

ALEKSANDROVA Marianna Artemovna — PhD in Law, Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
alexandrovamarianna@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article is devoted to the difficulties the law enforcers face with when enforcing legal determinations of the Constitutional Court of the Russian Federation. This problem is particularly actualized in cases when fallacies can be found in the definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation and they contradict formal and legal interpretation of the challenged rules of law given by the courts when making decisions: denying to accept a petition for consideration, the Constitutional Court of the Russian Federation in its legal stance, in fact, sets out the answer on the merits of the petition. At the same time, the Constitutional Court of the Russian Federation is not bound by its own legal determinations, which entails the existence of decisions with different legal stances on the same subject matter in the Constitutional Court jurisprudence. The author considers the examples taken from criminal procedural law and penal law. The article provides for the ways of overcoming the problem of non-enforcement of legal determinations of the RF Constitutional Court and its decisions as a whole.*

Keywords: *Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, legal stances, source of law, Department for Implementation of Judicial Decisions in the Legislation of the Russian Federation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Aleksandrova M. A.* Pravovoj status reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Yuridicheskij mir. — 2015. — № 4. — S. 10—14.
2. *Aleksandrova M. A.* Puti razresheniya problemy neispolneniya aktov Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Rossijskij sud'ya. — 2014. — № 11. — S. 35—39.
3. *Aleksandrova M. A.* Resheniya Konstitucionnogo Suda RF i Evropejskogo Suda po pravam cheloveka: problema prioriteta // Rossijskij sud'ya. — 2017. — № 7. — S. 50—54.
4. *Blohin P. D.* Problema analogii v konstitucionnom sudoproizvodstve v kontekste diskussii o yuridicheskoj prirode reshenij Konstitucionnogo Suda RF // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. — 2013. — № 4. — S. 19—30.
5. *Brezhnev O. V.* Vozdejstvie reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii na zakonodatel'stvo : problemy teorii i praktiki // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo un-ta. — 2017. — № 1 (70). — S. 156—162.
6. *Kokotov A. N.* O pravotvorcheskom sodержanii reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Rossijskaya yusticiya. — 2014. — № 4. — S. 21—24.
7. *Lazarev V. V.* Sozdanie otdela instituta zakonodatel'stva po implementacii reshenij sudebnyh organov v zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii — strategicheskaya innovaciya v zakonotvorchestve // Yuridicheskaya tekhnika. — 2015. — № 9. — S. 386—389.
8. *Lazarev V. V., Lipen' S. V., Saidov A. H.* Problemy obshchej teorii jus : uchebnik dlya magistrantov yuridicheskikh vuzov / otv. red. V. V. Lazarev. M., 2012. 656 s.
9. *Malyutin N. S.* O merah reagirovaniya Konstitucionnogo Suda RF na neispolnenie sobstvennyh reshenij // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2017. — № 1. — S. 55—61.
10. *Petelina M., Yamshanov B.* Dopros advokata // Rossijskaya gazeta. — 2008. — 12 fevr. — № 4586.